"Бах!"

"Пуф!"

Инь красная кровь пролилась по всему небу, а Мулиан был как бумажный змей на ветру, летящий в обратном направлении.

"Лиана!" Крик скорби, потрясший небо и землю, раздался на облаках и в небе.

Как будто он сошел с ума, Ван Донг встал на ноги и крепко держал тело Мулиана. В этот момент Мулиан полностью потеряла свою жизнь, и больше не может чувствовать ни малейшего гнева на своем бледном лице.

Время и пространство, казалось, остановились в этот момент, и Ван Донг просто уставился на Мулиана так глупо, что его глаза не моргали, и весь человек, казалось, превратился в камень.

Не плакать, не смеяться, не кричать, безошибочная волна печали, но она поднялась и текла в воздухе. Весь рай и землю, и все вещи в ней.

Сердце не почувствовало боли, потому что сердце было полностью разбито. На глазах не осталось слез, ибо слез уже недостаточно, чтобы выпустить горе в сердце.

Весь Скрытый Пик Дракона, круто упал в мертвую тишину. Не только Wan Hao Xiong, Wan Youqi, Shangguan отец и дочь молчаливы, даже горный ветер, который бушевал на пике, казалось, остановились, птицы и звери в лесу, также больше не шипели и не плакали.

Ван Хао Сюн посмотрел на свою ладонь, почувствовав густое горе от тела Ван Донга, медленно закрыл глаза и выпустил длинный вздох изо рта.

Она хотела подойти и взять Ван Донга на руки, как в детстве, и дать ему нежное утешение, но вдруг обнаружила, что между ней и Ван Донгом есть пропасть, которую она никогда не сможет пересечь, не оставляя ей возможности приблизиться.

Послесвечение заходящего солнца окрасило небо в красный цвет.

На Скрытой Пике Дракона несколько силуэтов просто стояли там, пропуская время незаметно.

"Простите, я не хотел ее убивать!" Мариотт Сюн сказал, что с внезапным открытием. Хотя его голос был немного грубоватым, это определенно было первое извинение, которое он принёс в жизни, и всё же собственному сыну.

"Простите?" Ван Донг обнял Мулиана и медленно повернулся, чтобы посмотреть на Ван Хаосиона.

Этот взгляд заставил Ван Хаосиона пошевелиться, весь человек не мог не сделать три шага назад, сердце, как будто его что-то пронзило, ему больно было задыхаться.

"Донг'эр, он..... он твой отец!" Взгляд Ман Донга был наполнен ненавистью и гневом, как будто Ман Хаосионг был его самым большим врагом в этой жизни. Этот взгляд напугал Ван Хао Сяна, а также напугал Ван Юти.

"Я знаю!" Ван Донг стиснул зубы и закричал кровью: "Итак, он убил Лианэр, но я не могу отомстить за нее!"

Сказав это, кровь сочилась из сжатых кулаков пальцев Ван Донга в одно и то же время.

"Донг'эр, мы действительно хотим разлучить вас с мисс Мулиан, но у нас нет абсолютно никакого намерения причинить вред мисс Мулиан". Все это, возможно, провидение." Шангуан Фэй Юэ покачал головой и вздохнул.

"Если это провидение, то черт возьми! По какому праву он должен разорвать нас с Лианой на части, по какому праву?" Ван Донг издал суровый рев, и с ним в центре в кругу трех саженей прозвучала серия взрывных звуков. Прямо на земле, оставляя несколько глубоких ям различного размера.

"Донг, успокойся!" Видя бешеный взгляд Ван Донга, Ван Юци поспешил посоветовать.

"Спокойно"? лучшее убийство

Попался!" Ван Донг гневно и удивительно рычал, как слезы крови, пролитой из его глаз.

Шангуань Юньчжу, казалось, был ошеломлен Ван Донгом, его лицо было покрыто паникой, когда он уклонился позади Шангуань Фэй Юэ, даже не имея смелости посмотреть на Ван Донга снова.

"Тетя!" Ван Донг наклонился к Ван Юци и сказал: "Ты любил меня больше всего с детства, о чем бы я ни просила, ты всегда будешь меня удовлетворять". А теперь, умоляю, убей меня!"

Тонкое тело Ван Юци дрогнуло, посмотрело на Ван Донга и спросило: "Ты... что ты сказал?".

"Убейте меня! Пойду найду Лиана, ладно?" Голос Ван Донга уже был хриплым.

"Нет! Нет! Нет!" Wan Youqi кричал три раза подряд, прислонившись к дереву и плача.

Ван Донг снова повернул голову в сторону Ван Хаосиона: "Так будет лучше, если ты это сделаешь! Для тебя не должно быть слишком тяжело быть настолько беспощадным и хладнокровным, чтобы убить собственного сына, не так ли? Я слушал тебя во всем с детства, а теперь, пожалуйста, послушай и меня однажды и убей".

"Я действительно не это имел в виду, я действительно не это имел в виду!"

"Ваше Величество Император! Однажды ты одарил меня славой "Волшебника мира №1", и теперь, когда я так разочаровал тебя, ты можешь покончить со мной. Если я могу умереть от рук правителя вашей страны, то я верю, что даже если я отправлюсь в потусторонний мир, у меня все равно будет прекрасный вид!".

"Донг'эр, ты великий муж высшего порядка, как ты можешь быть таким декадентом только из-за женщины? Давай, соберись, у тебя впереди великое будущее!"

Ван Донг покачал головой и медленно отступил на сторону Мулиана, сказав с лицом гнева: "Почему? Почему ты можешь убить Лиана, но не меня? Теперь, когда я думаю об этом, твоя цель - разлучить меня с Лианой. Конечно, ты не убьешь меня, ты будешь держать меня подальше от инь и янь Лиана навсегда!"

"Нет, это не то же самое, что Донг'эр". Успокойся, мы все тебя любим". Ван Юти печально закричал.

"Любовь"? Хахаха... вы, ребята, не заслуживаете произносить это слово! Тебе не кажется

смешным, что ты лично разрушил мою настоящую любовь к Лиане, и все еще стесняешься сказать, что любишь меня?"

"Неужели... неужели ты должен позволить мне умереть на твоих глазах, прежде чем простишь меня?" Маньхо Сюн рычал.

"Нет! Я не могу носить имя отцеубийцы. Но мне невыносимо быть таким отцом, как ты. Давай просто сделаем это окончательным."

"Последнее слово?" Ван Хаосионг не знал, чего хочет Ван Донг, но сердце ушло прямо ему в глотку.

"Донг'эр, чего ты хочешь?" В голосе Ван Юки также было напряжение и страх.

"Всё моё культивирование было передано мне тобой. Сегодня я все верну!"

"Нет!" Ван Хаосионг выпустил испуганный крик и поспешно устремился вперед к Ван Донгу.

Но прежде чем он приблизился к Вандонгу, из его рта уже вырвалась кровавая стрела, и в то же время в его животе раздался взрыв, разбивший его дантьян. На этом Скрытом Пике Дракона Ван Донг удивительным образом уничтожил все свои боевые искусства.

Тело Ван Юци пошатнулось, когда на его глазах стемнело, и он почти не потерял сознание. Шангуань Юнчжу был еще более ошарашен, весь человек просто хотел быть глупым.

Лицо Шангуань Фейюэ полно сожалений и угрызений совести. Я должен был догадаться.

Оказалось бы так, и он бы никогда не остановил Ван Донга от того, чтобы быть с Мулианом. Жаль, что талант номер один в мире упал вот так.

Когда я увидела его в первый раз, он был так расстроен, что сказал: "Донг'эр, зачем ты хочешь это сделать? Даже если ты хочешь наказать меня, ты не можешь причинить себе такую боль! Я знаю, что ошибаюсь. Я сожалею об этом. Что ты хочешь от меня простить? Вперед!"

Ман Хо Сюн, человек из стали, наконец-то полностью сломался.

Ван Донг силой вытолкнул Ван Хаосиона с дороги и с ошеломляющим шагом перешел на сторону Мулиана. Сорвав ремень, он привязал Муллена к спине.

"Юки, придумай что-нибудь, придумай что-нибудь!" Ван Хаосионг в этот момент был как беспомощный ребенок, полный мольбы и криков в адрес Ван Юци.

Wan Youqi полна пустых мыслей в это время, не говоря уже о том, чтобы думать о путях, она едва ли может даже думать о том, где она сейчас находится.

"Лиана, никто больше никогда не разлучит нас с тобой, и я обещаю тебе, что мы всегда будем вместе в будущем". Последним поцелуем в губы Мулиана Ван Донг перестал ее любить и прыгнул с Скрытого Дракона Пика, тысячелетней скалы.

"Донг'эр!" Из уст Ван Хаосьона раздался скорбный крик, и все тело Ван Хаосьона вырвалось наружу, как будто он сошёл с ума.

"Хоуи!" Когда он увидел, что Ван Хаосионг вот-вот спрыгнет со скалы вместе с Ван Донгом,

фигура Шангуань Фэй Юэ бросилась вверх и схватила за руку Ван Хаосиона.

"Отпустите меня! Я хочу спасти Донгера, я хочу спасти Донгера!" Ван Хао Сюн продолжал бороться, но культивирование Шангуань Фэй Юэ собиралось его потянуть. В мгновение ока он поспешно вытащил из рук курьера стрелу и бросил ее на облака.

"Тетя Юки, нет!" Как раз тогда, испуганный крик пришел от Шангуань Юнчжу.

В первый раз, когда я его увидел, он смотрел на обрыв, но не обращал внимания.

Охранники, ожидавшие на склоне холма, приняли сигнал громкой стрелой и бросились один за другим.

Три дня спустя, на пике Скрытого Дракона, скорбная музыка сотрясала небеса, а духовные флаги заслоняли солнце.

Ван Хаосионг и Ван Юки стояли перед Ван Донгом и Мулианом со слезами на глазах.

"Юти, сегодня хороший день для Донгера и мисс Маллен, чтобы пожениться, мы не должны проливать слезы." Ван Хао Сюн так сказал, но он не мог остановить слезы на глазах.

Ван Юти вздохнул в горе.

Ван Хаосионг безмолвно покачал головой. Он повернул голову, чтобы посмотреть на тысячегранную скалу рядом с ним. Под скалой, облачный туман, не видит дна скалы, но слабо слышит звук вздымающейся и бурлящей воды.

Спрятанные пики дракона спускаются по драконьей реке, а облака и дождь вызывают поток ветра! Эта древняя поговорка была неизвестна никому не только в королевстве Тяньду, но и на всем континенте Дуншуань.

Эта старая поговорка, которая существует уже много лет, случайно соответствует чьей-то судьбе. Первую ступеньку восходящего дракона сделал богатый император, который прославится на восточном континенте Сюань.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/853236